

М. В. ЩЕЛКИНА

К вопросу о разночтениях Екатерининской копии и первого издания «Слова о полку Игореве»

Уже давно отмечено, что Екатерининская копия является одной из ранних стадий работы А. И. Мусина-Пушкина над «Словом», и потому передача оригинала в ней непосредственнее и произвольнее, тогда как первое издание представляет окончательный вариант — выверенный и систематический список, проредактированный А. Ф. Малиновским и Н. Н. Бантышем-Каменским.

Разночтения обоих списков позволяют установить в ряде случаев подлинное написание самого оригинала.

Мы остановимся на некоторых словах текста, стоявших в подлинной рукописи, по-видимому, в сокращении.

Разночтения эти давно известны, но причины их возникновения окончательно не установлены.

Мы имеем в виду следующие написания:

V. Екатерининская копия	Первое издание
I средѣ	срѣдъ
II пѣсьнъ	пѣсь
III пякъ	пяткъ
IV тѣ/той	тѣи
V Роси	Рсии
VI рѣчь	речъ

Надо напомнить при этом, что древнерусский язык памятника А. И. Мусин-Пушкин, как и его современники, смешивал с церковно-славянским, который был хорошо знаком людям XVIII в. и по церковной службе, и по церковным книгам.¹

I. Екатерининская копия

Печаль жирна утече
 средѣ земли рускыя.

Первое издание (стр. 20)

Печаль жирна
 тече средѣ земли рускыя.

Разночтение «утече»/«тече» объясняется особенностями начертаний самой рукописи: предполагают, что оригинал давал здесь непреднамеренную лигатуру, а именно, что наклонный штамп буквы «а» в нижней своей точке соприкасался с длинной, спускающейся за строку мачтой буквы «т». Это

¹ Как установлено Д. С. Лихачевым, А. И. Мусин-Пушкин, передавая другие древнерусские памятники в печати славянским шрифтом, отнюдь не считался с особенностями письма издаваемых рукописей, а следовал правилам поздней церковнославянской грамматики (ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 68—89).